

Лекция № 4

Развитие культуры и просвещения в XVIII веке.

1. Рост культуры и просвещения при Петре I. Издание учебно-прикладной литературы. Выделение детской литературы из общего потока произведений и учебных книг.
2. Детская литература середины XVIII века. Г. Теплов «Наставление сыну».
3. Детская литература последней трети XVIII века. А. Болотов «Детская философия», пьесы. Произведения Екатерины II. Деятельность Н.И. Новикова. Включение в детское чтение произведений (отрывков) классиков XVIII века: Н. Карамзина, М. Ломоносова, Р. Державина, Сумарокова. Литературная сказка: прозаическая и стихотворная. Различные способы портретирования предшествующего фольклорного и литературного материала.

1. Рост культуры и просвещения при Петре I. Издание учебно-прикладной литературы. Выделение детской литературы из общего потока произведений и учебных книг.

Почва – Древнерусская литература явилась почвой для детской литературы последующих эпох. Достижения древнерусской литературы развились в XVIII в., в истории которого отчетливо выделяется 3 периода:

I. Совпадает с царствованием Петра Великого. Эпоха глубоких реформ в областях: экономической, политической, культурной. Для грандиозных преобразований нужны были образованные, творчески мыслящие люди, способные перенимать передовой опыт, привести в движение страну: наладить производство, строить города, корабли, вооружать армию, осваивать пустовавшие земли. Решение этих задач сопровождалось развитием просвещения, науки, литературы, в том числе и детской.

II. (1726 – 1768) – самый бедный в истории русской детской литературы. Было издано – 32 книги, из них переводные – 26 («Робинзон Крузо», «Телемак») и только 6 – оригинальные (переизданные 4 раза «Юности честное зерцало»), новая книга – 1 – «Наставление сыну» Г.Н. Теплова.

III. Период абсолютизма. Характеризуется укреплением, расширением прав дворянства, следствие – усиление крепостного гнета, что повлекло многочисленные войны, крестьянские восстания, восстание Пугачева. Укрепившаяся монархия и ее опора – дворянство для собственного возвеличивания нуждались в развитии науки, искусства, литературы.

Развивающееся искусство несло идеи века Просвещения. Просвещенная императрица Екатерина II переписывалась с великими французскими просветителями, пыталась использовать их славу для украшения своей короны; интересуясь искусством, писала многочисленные произведения во всех жанрах, издавала журналы, чтобы использовать печатное слово для борьбы с дворянской оппозицией.

Прогрессивные деятели вели скрытую и явную полемику с императрицей и ее сторонниками, распространяя просветительские и гуманистические идеи, разоблачая бесчеловечность и лицемерие двора и господствующего класса. Вершиной трудовых идей того времени, их выражением явилось творчество А. Радищева.

Было издано – около 80 % всех детских книг XVIII века. Это свидетельствует о количественном и качественном росте литературы для детей, расширении ее тематики, жанровом многообразии, возросшем художественном уровне, обострении идейной борьбы.

Зарождаются и формируются новые, достигают высокого уровня известные жанры: рассказ, драма, литературная сказка, повесть, энциклопедия нового типа.

Впервые для детей издаются сборники народных сказок, веселые книжки для забавы, развлечений, появляются произведения для совсем маленьких детей.

В детской литературе окончательно утверждается новое литературное направление – сентиментализм. В создании произведений для юных читателей принимают участие крупнейшие ученые, писатели, политические и государственные деятели.

В произведениях более четко определяется специфика, окончательно отделяются они от учебной и взрослой литературы, но творчески связаны с ними.

Журналистика – зарождается детская. Лучшие произведения для детей входят в круг чтения взрослых, что явилось новым в истории культуры. Возрастают тиражи детских книг, они издаются не только в столицах, но и в других городах: Курске, Смоленске, Костроме, Владимире, Саратове и т.д.

Наиболее значительный вклад в развитие детской литературы этого периода внесли Н.И. Новиков, Н.Г. Курганов, А.Т. Болотов, Н.М. Карамзин.

Продолжение традиций XVII века. В детской литературе XVIII века ощущается тесная, преемственная связь с XVII веком. Продолжают издаваться детские книги: 8 раз переиздавался «Синописис», 7 раз – басни Эзопа, 5 раз – «Повесть об Иване Воине», вновь вышел «Лицевой букварь». Печатные экземпляры не удовлетворяли потребности в книгах, изданные экземпляры распространялись и в рукописях. Некоторые произведения, вошедшие в круг детского чтения в XVII веке и раньше, претерпевают значительные изменения, основательно перерабатываются, становятся более увлекательными и доступными для детей. Так, повести об Азовском осадном сидении, Бове Королевиче, Еруслане Лазаревиче были переделаны в сказки и широко распространялись как в печатном, так и в рукописном виде. В течение XVIII века было издано для детей не менее 400 книг. Широкое распространение имели среди юных читателей вновь составленные рукописные книги, в числе которых были разнообразные сборники, куда входили былины, повести, арабские и западноевропейские сказки, рассказы, драматические и научно-познавательные произведения.

Первые детские книги XVIII века. В детских книгах начала XVIII века отражается причудливое смешение старого и новым. Многие авторы хотели следовать реформам Петра I, но не могли (тяжело) избавиться от груза старых понятий, порой не замечали, как противоречили себе.

В 1701 году был издан «Трезязычный букварь» Федора Поликарпова – сменил Кариона Истомина на посту управляющего Московским печатным двором.

«Трезязычный букварь» - богато иллюстрированная детская книга с большим количеством стихотворений, написанных составителем. Основа – материал «Большого букваря» Кариона Истомина. Свою книгу Ф. Поликарпов предназначал для «первоначального детского воскоподобного ума», которому любая книга ценнее «чистейшего злата и камней драгоценных».

Идейные позиции автора наиболее ярко отразились в предисловии. Он советовал детям «питаться латинской мудростью», о чем в XVII веке нельзя было говорить. Но в то же время предостерегал детей от чтения Цицерона, Сократа, Овидия, Вергилия и особенно смехотворных басен Эзопа. Вместо них предлагал украситься «цветословием церковных писателей».

Дополнением к «Трезязычному букварю» в 1704 году Ф. Поликарпов издал «Лексикон трезязычный», который служил незаменимым учебным пособием вплоть до конца XVIII века. В лексиконе было немало слов из живого разговорного языка, в том числе просторечий, которым не было места в книгах XVII века. Постепенно ветхозаветные понятия уступают место новым взглядам.

Ф. Поликарпов в 1721 г. принял участие в переиздании грамматики Мелетия Смотрицкого. В первом издании текст сопровождался 7-ю приложениями, которые убеждали читателя в полезности грамматики как главной науки того времени. В новом издании все приложения заменены небольшим предисловием, в котором говорилось, что книга эта предназначена для тех русских детей, которые вскоре будут «различные государства пчелоподобно облетать», чтобы оттуда собирать «благовонные различных учения цветы». Но если они не будут владеть грамматикой, то не способны будут толково изложить приобретенные знания и опыт и сделать их достоянием всей России. Таким образом, перед грамматикой ставились другие цели – практические, продиктованные Петровскими реформами. Если в XVII веке русских людей предостерегали от чтения произведений античных авторов, как язычников, то в XVIII веке отношение к античной литературе изменилось. Автор предисловия настойчиво советует молодым людям читать Гомера, Гесиода, Овидия, Вергилия и др. античных писателей и «оними удовольствоваться до сытости».

По поручению Петра I Ф. Поликарпов написал русскую историю для детей. Ф. Поликарпов заменил К. Истомина не только на посту управляющего Московским печатным двором, но продолжил и развил его дело в начале XVIII века, пошел значительно дальше в пропаганде

гуманистических и просветительских идей. Таким образом, Ф. Поликарпов явился одним из первых детских писателей XVIII века.

Поэзия. В детских книгах Петровской эпохи было много стихотворений – это свидетельствует о том, что продолжались и развивались традиции XVII века. В художественном отношении стихотворения не отличались от виршей XVII века и нередко уступали произведениям Истомина и Полоцкого, но: в них значительно сильнее звучали гуманистические и просветительские идеи. Так, немало стихотворений было в первом печатном учебнике арифметики, написанном Леонтием Магницким, изданном в 1703 году. Девять страниц занимало стихотворение – предисловие и прозаическое предисловие, пропитанные гуманистическими идеями. Магницкий еще больше, чем Истомин, восторгался человеком, его величием и творческой силой: «О, коль велик есть человек!» О детях: хотя у него «малое око», но оно «толико преудивительно», что «величайшую силу имеет».

Драма. Широкое развитие в Петровскую эпоху получает школьная драма. Создается «Действо о семи свободных науках», на основе произведения, созданного еще в XVI веке «Сказание о семи свободных мудростях». Содержанием ряда школьных драм стали события Северной войны (1702 – 1709 г.г.) – прославлялись победы русской армии, а также Петровские реформы. Так, в детскую литературу проникают события последних лет.

Просвещение. Новые задачи, вставшие перед просвещением, привели к поискам более ускоренных приемов обучения грамоте. В начале XVIII века были открыты общеобразовательные и специальные государственные школы. Значительно возросло количество частных школ, а также число обучающихся на дому. Для «нового» образования необходимы были новые педагоги и учебные пособия. Одним из таких учителей был преподаватель математики открытой Петром Навигацкой школы в Москве Леонтий Магницкий, который сначала был назначен помощником приглашенного из Англии профессора, но вскоре превзошел иноземца своими знаниями и педагогическим мастерством и написал превосходный по тому времени учебник.

Чтобы упростить и ускорить процесс обучения грамоте, указом Петра I был введен упрощенный гражданский шрифт. Петр I собственноручно правил первую азбуку, напечатанную гражданским шрифтом, упразднил параллельные буквы и усложненное написание. С 1708 – 1725 г.г. гражданским шрифтом было издано 40 учебных книг.

По данным библиографии, всего за первую четверть века было издано около 600 книг, из которых около 40 могли войти в круг детского чтения, не считая учебников и чисто детских книг. Это были книги по разнообразным областям знаний. Новые задачи, стоявшие перед книгоиздательским делом, диктовали авторам не только содержание, но и стиль изложения учебных книг. Большинство писали книги для более широкого круга, старались привлечь внимание читателя к естественным наукам. Например, такая, казалось бы, далекая от детской литературы книга «Наука статическая, или Механика» была написана в традиционной для детской литературы форме – вопрос – ответ. В предисловии автор пояснял, что предназначена книга отрокам (подросткам), поэтому старался писать кратко и понятно, «дабы в науку художества сего вникающим многословием охоты не отнять». Многие книги, изданные в первой четверти XVIII века, если не предназначались для учебных целей, адресовались и подросткам. Ставились не только образовательные, но и воспитательные цели, пропагандировались передовые гуманистические и просветительские идеи.

«Юности честное зеркало». Значительным событием в истории детской литературы стало изданное в 1717 году «Юности честное зеркало», представляющее собой свод правил при дворе, вводимых царем-реформатором. Книга была составлена по указанию Петра I коллективом близких ему людей, возглавляемым Гаврилом Бужинским, источником служили разные русские и переводные тексты, в том числе трактат Эразма Роттердамского и «Домострой» Кариона Истомина. По своему построению это типичная детская книга. Первые 30 страниц занимали в ней материалы, взятые из скорописных азбук, характерных для XVII века, куда входили алфавит, слоги и учительные прописи. Но если в прописи XVIII века помещали пословицы, поговорки, остроумные загадки, то здесь их заменяли нравоучения, взятые из творений отцов церкви. Собственно «Юности честное зеркало» делится на две неравные части: 17 страниц посвящалось придворному этикету и правилам для юношества, а 41 – законам «девичей чести и

добродетелям». Задача книги – подготовить ловких, проворных, умных, хорошо воспитанных придворных, способных угождать царю и его приближенным. Основная идея книги: судьба молодого человека зависит не от происхождения, а от его личных заслуг. Книга носила сословный и религиозный характер. Подчеркивалось привилегированное положение дворянства, хотя довольно резко критиковались и его пороки. Например: «обещать по-дворянски, а слово держать по-крестьянски», «ныне случается, что охотнее мужику верят, нежели дворянину». В «Юности честное зеркало» откровенно рисовались придворные нравы того времени. Так, молодому отроку, взятому на придворную службу, без стеснения давался совет настойчиво добиваться своих корыстных целей, ни с кем не откровенничать, не раскрывать своих намерений и целей. «Кто при дворе стыдлив бывает, оный с порожными руками от двора отходит». Вторая часть: Кодекс девичьей чести состоял из 20 добродетелей, среди которых особенно выделялись: религиозность, терпение, кротость, услужливость, бережливость, молчаливость, трудолюбие.

Книга не отличается строгим планом, стилевым единством. Об одном и том же говорится в разных местах. Страницы, адресованные юношам, написаны сжато; для девочек – пространно и многословно. Пожалуй, самой большой заслугой авторов является язык и стиль изложения, в целом – выразительный, образный, местами даже простонародный. Это первая печатная книга для детей и юношества, написанная на живом русском языке, украшенная пословицами, поговорками, меткими выражениями. Так, не рекомендовалось по улице «рот розиня ходить яко ленивый осел». А вот другие советы: за обедом «сиди прямо, не хватай первый из блюда, не жри как свинья». Или: «Ежели которая девица потеряет стыд и честь, то что у нее остаться может?», «легкомысленная одежда, которая бывает зело тщеславней и выше меры состояния своего, показывает легкомысленный нрав».

Феофан Прокопович. Личность писателя, педагогические взгляды и детские книги. Самый крупный поэт начала XVIII века Феофан Прокопович был также публицистом, общественным деятелем, активным сторонником Петровских реформ. После окончания (высшего учебного заведения в России) – Киево-Могилянской академии учился в Польше, Риме, где пользовался богатейшими собраниями ватиканской библиотеки. По возвращении на родину преподавал в академии физику, математику, геометрию, риторику и другие науки, выступал убежденным сторонником учения Коперника, Декарта, других выдающихся ученых того времени.

Поэтические произведения, публицистические выступления Феофана – это восторженные гимны просвещению, науке, культуре; бичевал невежество, пороки феодальной верхушки, лицемерие придворных, которые готовы «похвалить и кашель господина». Образованнейший человек своего времени, Феофан следил за развитием науки, собрал богатейшую личную библиотеку на разных языках, насчитывавшую более 230 тысяч томов.

Феофан Прокопович сплотил вокруг себя образованных людей, назвав этот кружок «ученой дружиной», искал молодые таланты, радовался их успехам и помогал им; первым оценил литературный талант молодого Кантемира и приветствовал его сатиры.

Заботясь о развитии просвещения, Феофан открыл в своем доме школу для детей – сирот. Наиболее способных направлял для продолжения образования в Академию наук и за границу.

По просьбе Петра I Прокопович написал 2 детские книги:

- **«Краткую русскую историю»;**
- **«Первое учение отрокам»**, которое выдержало более 20 изданий.

В большом предисловии к книге «Первое учение отрокам» изложил свои педагогические взгляды. Он утверждал, что все в человеке закладывается с детства: «Каков кто отрок есть, таков и муж будет». «От возраста детского, аки от кореня, и добро и зло во все житие течет» (его идеи являются продолжением взглядов К. Истомина). Прокопович считал, что воспитанием ребенка следует заниматься с самого раннего возраста. При этом образование должно соединяться с воспитанием, наука – с нравственностью. Образованный, но невоспитанный и безнравственный человек намного вреднее безграмотного, так как свои знания и умения может превратить в орудие зла. Дети, по мнению Феофана, должны любить книги. Но читать плохие книги или же не понимать прочитанное «множды худшее и злейшее», нежели ничего не читать. Поэтому книги, предназначенные детям, должны быть им доступны. В России, говорил он, было создано немало книг для детей, «но понеже словенским высоким диалектом, а не просторечием написаны», они

были малодоступны, «того ради лишались доселе отроцы подобающего себе воспитания». Поэтому сам царь, «поболев сердцем о таком несчастье подданных своих», решил «установить в России действительные и необходимые правила воспитания», для чего и повелел «сочинить книжицу эту». Вслед за предисловием 3 страницы занимают азбука, слоги и числа. Далее – основная (хрестоматийная) часть книги, где толкуются правила христианской морали и известные десять заповедей.

«Первое учение отрокам» написано в традиционной для детской литературы вопрос-ответной форме. Главная цель бесед – воспитание беззаветной преданности и покорности царской власти. Автор советует «повиноватися указам со всяким усердием и тщанием без роптания», стоять до последнего за честь и здоровье царя, смело выступать «против неприятелей, и делом, даже до излития крови своей». Еще одна цель бесед – воспитание гуманных чувств, просветительских взглядов: уважительного отношения к старшим, к равным себе, подчиненным и слугам.

Религиозным заповедям Феофан сумел придать гуманистическое звучание. Так, объясняя заповедь «не убий», он говорит, что убивают не только оружием, но и словом, поступком, взглядом; когда приводят человека «в печаль, живот ему вредящую», когда «начальник отягощает подчиненного безмерной службой», а помещики берут с крестьян непомерные или дополнительные подати; «слугам достойного награждения» удерживают, «молодых за молодость» презирают и притесняют.

Продолжая традиции XVII века, Прокопович наполнял свои произведения актуальным содержанием, придавал им более яркую гуманистическую и просветительскую окраску. Все это дает основание считать Прокоповича передовым человеком своего времени, значительным детским писателем первой четверти XVIII века.

Вывод. Детская литература первой четверти XVIII века обогатилась новыми книгами, разнообразными по форме, содержанию и идейной направленности; но в то же время опиралась на традиции XVII века. Она теснее была связана с жизнью, откликнулась на актуальные вопросы, отражала современные события. Являясь следствием Петровских реформ, детская литература играла значительную роль в утверждении и развитии этих реформ, поэтому становилась делом государственной важности. Не случайно лучшие детские книги были созданы по велению и инициативе самого Петра I. Признавая огромную роль Петра I как преобразователя, следует отметить: далеко не все, начатое великим реформатором, было доведено до конца. Нельзя не отметить и то, что, желая направить Русь по европейскому пути развития, Петр искоренял традиции, не считался с национальными особенностями и мало обращал внимание на развитие русской культуры в ее широком понимании. Так, основав Академию наук, царь не выделил ни одного вакантного места по русскому языку, истории, литературе. Видимо, поэтому, русская литература не получила такого развития в эту эпоху, какое она могла бы иметь. Заказав Федору Поликарпову книгу по русской истории, он заплатил автору условленный гонорар, но саму книгу не издал, так как не нашел в ней похвал в свой адрес. Вместо этой истории он заказал подобную двум страсбургским ученым, которые заполнили свой труд небылицами, так как не видели Россию..., но зато щедры были на похвалы в адрес царя. После казни Сильвестра Медведева, талантливого поэта конца XVII века, обвиненного в соучастии в мятеже в пользу Софьи, неизвестно где скрывался К. Истомина, боясь той же участи, хотя он ни на чьей стороне тогда не был. Так же разъехались и скрывались и другие деятели культуры.

Таким образом, кроме книги «Юности честное зеркало», которая не содержала в себе новых идей, главное ее достоинство – живой язык; была создана лишь одна оригинальная русская детская книга – «Первое учение отрокам». Она продолжала издаваться и позднее. Остальные книги были переводными или компилятивными (собранные, сборники, заимствованные).

И все же детская литература, тесно связанная с просвещением, сделала значительные шаги для дальнейшего развития, достигнув вершин в последней трети века.

2. Детская литература середины XVIII века. Теплов «Наставление сыну».

Период с 1726 по 1768 г. – самый бедный в истории русской детской литературы. За 4 десятилетия было издано 32 книги – 26 переводных + 6 оригинальные: 4 издания «Юности честное зеркало». Новой книгой явилась лишь одна – «Наставление сыну» Теплова.

Из переводных значительным был роман Фенелона «Телемак» (вышел 7 раз) – имел широкий успех и пользовался популярностью. В 1764 году впервые на русском языке был издан роман Д. Дефо «Робинзон Крузо», переиздавался 3 раза.

Григорий Николаевич Теплов (1720-1779) был одним из образованнейших людей XVIII века. Родился в семье придворного истопника, наставником был Феофан Прокопович, дал блестящее по тому времени образование. Теплов отличался всесторонней одаренностью, типичный представитель эпохи Просвещения. Крупнейший ученый, член Петербургской и Мадридской академий, видный государственный деятель (фактически президент Академии наук), сенатор, организатор учебных заведений, много времени уделял воспитанию; художник, композитор (основоположник русского романса). Обладал незаурядными литературными способностями, издал несколько книг. Книгу **«Наставление сыну»** посвятил своему тринадцатилетнему сыну. По жанровым особенностям, целям, задачам она тесно связана с древнерусскими традициями, которые восходят к поучениям. Автор ставил задачу показать ребенку «путь прямой к достижению» цели, для которой он «рожден и чем жизнь свою окончить должен». Призывает юных читателей «укрощать свои страсти и подчинять их разуму».

Основное место занимает изложение основ частной морали: говорится о положительных качествах, которые должен вырабатывать в себе человек. Религия, общественная мораль, отношение к власти, к царю им не затрагиваются. Теплов хотел воспитывать честных, добрых, порядочных, приятных в обращении людей, уважающих друг друга, а не ловких и скрытных придворных, преследующих корыстные цели, о чем так заботились составители книги «Юности честное зерцало».

«Наставление сыну» состоит из 21 главы. Каждая посвящается разъяснению одного правила. Некоторые из них встречались в «Домострое» Кариона Истомина, в «Юности честном зерцале». Но резко отличается от них планом, общим направлением, языком, стилем изложения. Это композиционно стройная, легкая по тону, сердечная и теплая беседа умного, тактичного, любящего, заботливого отца с дорогим для него сыном. Нет угроз розгами или другими наказаниями, не пугает и не упрекает, а убеждает, уговаривает, показывает ему разнообразные примеры проявления дурного и хорошего в человеке, прослеживает их влияние на судьбу человека и его окружающих. Стил изложения ровный, литературно грамотный, в меру эмоциональный, оснащенный пословицами, поговорками, афоризмами.

Автор как бы следит за движением мыслей и чувств ребенка, старается быть понятным, но не назойливым. Язык свободен от архаизмов, славянизмов, диалектов, просторечий; это вполне литературный и доступный детям. В то же время он достаточно откровенен с читателем. В произведении нарисован положительный образ человека. Автор заключает: «Скажу тебе правду: в наш век таких людей мало». Но чтобы не разочаровать ребенка и вызвать в нем стремление совершенствоваться, добавляет: «Но приближающихся к ним число довольно найдешь».

Вывод. Чтение детей середины XVIII века не ограничивалось немногочисленными печатными книгами, которые были изданы в этот период. Широкое распространение среди них имели и рукописные книги, в том числе былины, западноевропейские, арабские сказки (сказки «Тысячи и одной ночи»), книги по арифметике, другим наукам; повести, рассказы. В детских книгах было немало стихотворений, пьес, которые ставились в домашних театрах.

3. Детская литература последней трети XVIII века. Курганов Н.Г. «Письмовник». А. Болотов «Детская философия», пьесы. Произведения Екатерины II. Деятельность Н.И. Новикова. Включение в детское чтение произведений (отрывков) классиков XVIII века: Н. Карамзина, М. Ломоносова, Р. Державина, Сумарокова.

Н.Г. Курганов «Письмовник».

Николай Гаврилович Курганов родился в Москве в семье сержанта. Учился в математико-навигационной школе, открытой Петром I, учителем был Леонтий Магницкий. После окончания этой школы стал преподавателем астрономии, других наук в Морской академии. Одновременно продолжал свое образование: изучал русскую грамматику, литературу, французский язык. На способного молодого ученого обратил внимание М.В. Ломоносов, пригласил в состав одной из своих экспедиций. Курганов стал профессором математики и навигации в Морской академии. Это был первый русский профессор, не учившийся за границей. За 53 года педагогической деятельности преподавал самые разнообразные предметы, заведовал библиотекой, сделал ряд

научных открытий, написал более десяти книг, в том числе учебники для слушателей академии и для детей школьного возраста. В предисловии к арифметике он писал, что все правила старался изложить кратко, ясно и наглядно, т.к. «продолжительное и подробное изъяснение причиняет юношеству скуку с нерачением».

Самую большую популярность Курганову принесла книга, известная в литературе под названием «Письмовник», выдержавшая 18 изданий. Начинается он «кратким повестным летописцем», т.е. русской историей для детей. Около 100 страниц занимает грамматика, которая была переработкой для детей «многотрудной грамматики Ломоносова». Далее идут 7 приложений: русские пословицы, поговорки, «Замысловатые краткие повести» (анекдоты, забавные истории, остроумные шутки), «Сбор разных стиходейств» (подлинные русские народные песни, стихи современных русских поэтов); сведения по физике, астрономии; «Русский словотолк» (толковый словарь для детей). По структуре напоминает рукописные детские книги XVII века для детей старшего возраста, но по содержанию это новая книга: в ней отразились передовые идеи эпохи Просвещения. «Письмовник» пропитан демократическим духом, уважением к простому человеку. Высмеивались аристократы, крупные чиновники, судьи, служители церкви, иностранцы. Это видно из подбора пословиц.

Просветительским, гуманистическим и демократическим духом пропитаны «замысловатые повести». Таких «замысловатых повестей» в первом издании «Письмовника» было 320, в последующих изданиях их число значительно увеличилось. Курганов большое значение придавал воспитанию, образованию и детскому чтению. «Доброе воспитание юношества есть «надежнейший залог благосостояния государства» - утверждает он. Книга – «лучший друг», который «поучает мудрости». Подобные высказывания перекликаются с мыслями С. Полоцкого, Кариона Истомина, Феофана Прокоповича. «Русский словотолк» напоминает «Лексис» и книги Лаврентия Зизания, а также древнерусские толковые словари-азбуковники. «Письмовник» - энциклопедическая книга нового типа, опирающаяся на идеи Просвещения. В ней пропагандировались последние достижения науки, произведения народного творчества. Крестьяне, слуги и другие представители трудового народа рисовались умными, находчивыми, добрыми; а дворяне, духовенство, крупные чиновники и аристократы наделялись противоположными качествами. «Письмовник» пользовался огромным успехом. Созданный для детей, он вошел в круг чтения взрослых. Его читали Пушкин, Гоголь, Герцен и другие деятели науки и искусства. Последнее издание 1831 года. Белинский: это «книга – просто золото для своего времени».

Андрей Тимофеевич Болотов (1738 – 1833).

- «Детская философия».
- Пьесы; драматические произведения: «Несчастливые сироты», «Награжденная добродетель».
- Морально-назидательные рассуждения: «Утренники», «Старик со внуком».
- Стихотворные сборники. Загадки в стихах.

Болотов А.Т. - типичный представитель XVIII века, энциклопедически образованный, умеренных взглядов, сыграл значительную роль в истории науки, культуры, журналистики. Крупнейший ученый в области сельского хозяйства, изобретатель, художник, архитектор, лекарь (впервые для лечения применил электричество), режиссер, балетмейстер, драматург, актер; организатор первого в России детского театра. Но, прежде всего – писатель, книги и рукописи могут составить около 500 томов.

Уникальный памятник – многотомные мемуары – искренние свидетельства очевидца, написанные блестящим языком – «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим, для своих потомков». Придерживался монархических взглядов, видел в Пугачеве врага самодержавию, но не скрывал его положительные качества, симпатию и надежду крепостных. Болотов требовал от крестьян безропотного послушания, ценил их трудолюбие, сообразительность, резко осуждал помещиков, чиновников, церковников за жесткость, невежество, взяточничество. В самой Екатерине II видел жесткую помещицу, которая требовала от крепостных больше налогов, чем другие помещики, за что резко ее осуждал. Болотов дружил с Новиковым, сотрудничал с ним, но не принимал его людей. Одним словом, в личности Болотова отразились противоречия сложного XVIII века.

Органической частью многогранной деятельности Болотова являлась литература для детей. С юных лет он интересовался вопросами воспитания.

В селе Богородицке Тульской губернии Болотов был управляющим имениями Екатерины II, он открыл пансион, где учились его дети, дети окрестных помещиков и чиновников. В пансионе Андрей Тимофеевич преподавал почти все науки: геометрию, физику, химию, рисование, агрономию (на практике), ставил опыты. Для своих учеников написал «Детскую философию» в двух частях, читал ее после уроков в рукописи, а потом уже печатный экземпляр.

Кроме этого, организовал детский театр, написал для него несколько пьес. Дошли до нас и другие его детские книги, рукописные, в том числе – стихи, которые до сих пор не издавались. Когда прекратилось издание новиковского журнала «Детское чтение для сердца и разума», Болотов решил сам издавать новый журнал для детей, подготовил материалы для целого годового комплекта, но после ареста Новикова печатать их воздержался. Вскоре при пожаре сгорели многие его рукописи, в том числе и заготовки нового детского журнала.

«Детская философия» (2 части 1776 – 1779). Была издана Новиковым. По содержанию – это энциклопедическая книга, а по форме – беседа детей со взрослыми – матерью, учителями, родственниками, соседями, гостями, между собой. Прочно связана с традициями предшествующих эпох, с детскими книгами XVII в.- XVIII в. (начала). Но в то же время это была книга нового типа. Здесь Болотов рассказывает обо всех явлениях природы, дает сведения по физике, химии, метеорологии, астрономии. Полно, доступно, в форме бесед, и соответствовали последним достижениям науки того времени (в них излагались открытия М.В. Ломоносова). Таким образом, Болотова можно считать активным популяризатором. Наряду с естественнонаучными вопросами важное место занимает, особенно в первой части, рассчитанной на читателей младшего школьного возраста, занимали проблемы нравственности, взаимоотношений между людьми, которые решались как в просветительском, так и в религиозном духе. Явления природы рассматривались Болотовым с точки зрения достижений современной ему науки.

Вывод: «Детская философия» является значительным и оригинальным памятником детской литературы, своеобразной энциклопедией знаний, в которой, несмотря на противоречия и религиозный характер, нашли отражение идеи эпохи Просвещения.

Театр. Болотов страстно любил театр, «всегда находил в зрелище отменное удовольствие». Любовь к театру, увлечение педагогикой, занятие с детьми привели его к мысли организовать театр, где актерами и зрителями были бы дети. Так в селе Богородицке был открыт первый в России театр для детей, в котором сам он выступал: режиссером, художником, балетмейстером, композитором, актером, суфлером, декоратором, костюмером и т.п. Сначала поставил несколько спектаклей по пьесам известных драматургов. Ободренный успехом, решил сам написать пьесу, так появилась первая детская комедия для детей «Залыгала» («Честохвал»), высмеивались лгуны, хвастуны, невежды, - им противопоставлялись прилежные и добронравные дети. Спектакль имел такой успех, что даже столичные театралы пришли в восторг и нашли, что его можно было бы показать в Петербурге. Актеры так удачно исполняли свои роли, что публика не поверила, что это были дети и по окончании представления потребовала, чтобы их разгримировали тут же на сцене, что и было сделано ко всеобщему удовольствию и восторгу всех зрителей. Позже была написана вторая пьеса для детей – драма «Несчастные сироты». Лучшим своим драматическим произведением Болотов считал «Награжденную добродетель», в которой главную роль благородного и образованного человека играл он сам. Прибывший главный управляющий имениями Екатерины II закрыл театр и пригрозил Болотову царской немилостью. Так драматически закончилась история первого в России детского театра, на сцене которого было поставлено за 2 года около 20 пьес, в том числе Сумарокова и др. драматургов XVIII века.

Пьесы. Стихи. Болотов написал для детей несколько книг. Особенно выделяются пьесы. Из трех его драматических произведений до нас дошла только одна – «Несчастные сироты», изданная Новиковым. По форме и содержанию пьеса эта вполне доступна и интересна детям; происходящие события, судьбы главных героев заставляли следить за действием с вниманием и сопереживать с героями. Современники рассказывали, что все присутствовавшие на спектакле, особенно дети, рыдали. В пьесе чувствуются следы классицизма – это видно по фамилиям

героев, и по тому, что они наделены резко отрицательными – положительными чертами. Но все же пьеса относится к новому литературному направлению – сентиментализму: много внимания обращается на внутренний мир человека, их переживания и чувства, не соблюдаются характерные для классицизма 3 единства и другие каноны. Драматург приподнял завесу над крепостническими порядками. Особенно удался образ жестокого, но ограниченного в своих действиях тирана Злосердова. Не только крепостных, но и членов семьи он наказывает плетью, даже не задумываясь над тем, что кто-нибудь может возразить ему. Такой характер отражает и его речь, оснащенная грубостью и угрозами. Однако Злосердов выступает не как порождение крепостного строя, а как проявление индивидуального характера. Ему противопоставлен добрый и гуманный граф Благодоров, который добивается ареста жестокого помещика. Пьеса в целом вызывает ненависть к самодурству и произволу крепостников и сочувственное отношение к беззащитным их жертвам.

Болотов написал еще несколько книг, которые предназначал своим 13 внукам. Среди них **морально-назидательные рассуждения «Утренники», «Старик со внуком»,** несколько стихотворных сборников. Сочинял также загадки в стихах. Все эти книги не издавались и дошли до нас в рукописном виде. В стихах Болотов изображает природу – растения, птиц, цветы, говорит о чувствах, переживаниях человека, дает детям разнообразные советы. Большинство этих произведений не обладают высокими литературными достоинствами, пропитаны религиозными идеями, но среди них встречаются яркие, удачные строфы, стихотворения, отличающиеся точностью образов, звучными рифмами, доступным для детей содержанием.

Болотов отличался беспримерным трудолюбием, невиданной творческой активностью, энциклопедическими знаниями и умениями, боролся с невежеством, выделялся среди современников честностью, искренностью, неподкупностью, хотя и обладал прогрессивным мировоззрением. В разные периоды истории к творчеству Болотова относились не одинаково: в советское время был создан искаженный образ реакционера-крепостника, отрицалась его роль в развитии науки и культуры. Позже – в академических изданиях были опубликованы литературно-критические статьи, в которых были показаны передовые позиции читателя, как предшественника реализма. В послевоенные годы были изданы труды Болотова сельскому хозяйству с солидными научными комментариями. Стали создаваться работы, в которых освещались отдельные стороны его деятельности.

В 1988 году отмечалось 250-летие со дня рождения Болотова – ученого-энциклопедиста, писателя, педагога, архитектора и деятеля в разных областях науки и культуры. В институте мировой литературы имени Горького АН СССР состоялась юбилейная конференция, где в серии докладов освещались отдельные стороны его деятельности, анализировались его взгляды, оценивалось его наследие.

Произведения Екатерины II для детей.

- Журнал «Всякая всячина»
- «Российская азбука с гражданским учением».
- «Китайские мысли о совести».
- «Сказка о царевиче Хлоре».
- «Разговоры и рассказы»,
- «Записки»,
- «Выбранные российские пословицы»,
- «Продолжение начального учения»,
- «Сказка о царевиче Фивее».

Екатерина II вошла в историю нашей страны не только как императрица, занимавшая русский трон в течение 32 лет, но и как одна из самых плодовитых писательниц, создавшая несметное количество произведений. По подсчетам академика Пекарского все, написанное ею, может составить около пяти тысяч томов. Она ставила задачу – воздействовать своим творчеством на общественное мнение и не упускать из-под своего влияния литературный процесс. Не обладая литературным талантом, а лишь незначительными способностями, Екатерина II сполна использовала свои возможности, чтобы изложить знания о России, накопленные за 50 лет, и в прямой или косвенной форме, в произведениях разных жанров, обнародовать свои взгляды на все стороны жизни.

Обладая необыкновенной трудоспособностью, Екатерина II все свои произведения писала сама, а секретари могли исправлять лишь фактические и грамматические ошибки. Первые печатные произведения императрицы появились в 1768 – 1769 гг. В начале 1769 г. она издала первый в истории России сатирический журнал «Всякая всячина». Поздравляя читателей с Новым годом, она написала на первой странице первого номера: «Я вижу бесконечное племя «Всякой всячины». За нею последуют все законные и незаконные дети. Пусть люди увидят себя не только снаружи в зеркале, но еще и внутренние свои достоинства, начертанные пером».

Страницы журнала заполняла только своими произведениями. С обязанностями редактора и автора справлялась сама, лишь техническую помощь оказывал секретарь Козицкий. Призывая последовать ее примеру, издала указ, разрешая всем желающим выпускать журналы и газеты без цензуры, покупать собственные типографии, а разрешение на издание получать «на имя некоего анонима».

И действительно, вскоре появилась целая семья подобных журналов числом более десяти. Среди них самым боевым оказался «Трутень» Н.И. Новикова с эпиграфом «Они работают, а вы их труд едите». Самые острые сатирические стрелы Новиков направлял против трутней, какими считал помещиков и аристократов разных рангов. Он вступал в резкую полемику со «Всякой всячиной», делая вид, что имя редактора ему не известно.

В 1770 г. «Всякая всячина» перестала издаваться, и коронованный автор стал печатать свои сочинения на страницах «Собеседника», журнала Академии наук, руководимого Екатериной Дашковой под наблюдением императрицы.

Как писательница Екатерина II пробовала писать во всех прозаических жанрах. Бралась за исторические драмы, трагедии, комедии, рассказы, фельетоны, диалоги (разговоры), публицистические статьи, рассуждения, большие по объему исторические записки, обширные мемуары (довела их только до периода вступления на престол).

К числу произведений относят и ее многочисленные письма, большие по объему, как трактаты. В них она пространно высказывалась по вопросам политики, литературы, в частности сатиры, описывала хорошо ей знакомые нравы разных слоев русского общества, рассказывала о государственных делах, о своей жизни и т.п. Резко выступала против иностранцев, писавших небылицы о России, порочившие русских людей, защищала их и себя. Характерны в этом отношении ее письма к Вольтеру и Дидро, с которыми охотно переписывалась, настойчиво приглашая их в Россию. Им она писала по-французски, другим (значительно реже) – по-немецки. Но основная литературная продукция создавалась ею на русском языке, которым владела неплохо, охотно пользовалась многочисленными пословицами, поговорками, народной мудростью, идиомами.

Выдавая себя за заботливую покровительницу русского народа, она, являясь самой богатой помещицей, владела несметным числом крепостных. Однако, как свидетельствует А.Т. Болотов, который был управляющим ее имениями в Тульской и Калужской губерниях, отбирала у своих крепостных значительную часть их доходов.

В своих произведениях Екатерина II использовала чужие сюжеты, вплоть до комедий Шекспира, брала их из русской истории и из окружающей жизни. Спектакли по ее пьесам, поставленные лучшими режиссерами, богато оформленные, в исполнении талантливых артистов, пользовались шумным успехом среди придворной знати и аристократии.

Особое место среди них занимали комические оперы, при постановке которых широко использовались музыка выдающихся и композиторов и стихи разных поэтов. Одна из таких опер – «Федул с детьми» (1790), являющаяся последним ее произведением, дошла до нас и недавно была поставлена созданным в 1980 г. при Московском государственном университете театром старинной музыки.

Среди произведений Екатерины II были и педагогические. Опираясь на новейшие западноевропейские труды, она считала, что к детям при их воспитании нужны особые педагогические и психологические подходы. Исходя из этого им, нужна и специальная по содержанию и по стилю литература, отвечающая их возможностям. Эти идеи были реализованы в созданных ею восьми книгах, изданных с 1781 по 1783 г.

Формально писала она для воспитания своих внуков Александра Павловича (рожд. 1777 г.) и Константина Павловича (рожд. 1779 г.), но фактически эти книги предназначались для обучения всех русских детей. В число этих книг входят: «Российская азбука с гражданским учением», «Китайские мысли о совести», «Сказка, о царевиче Хлоре», «Разговоры и рассказы», «Записки», «Выбранные российские пословицы», «Продолжение начального учения», «Сказка о царевиче Фивее».

По инициативе и при ее непосредственном участии в 1786 г. была издана книга «О должностях человека и гражданина», предназначенная для изучения «в народных городских училищах Российской империи». Основным автором этой книги является живший в России с 1782 г. сербский педагог Теодор Янкович де Мириево (1741 – 1814), последователь другого славянского педагога-гуманиста, чеха Яна Амоса Коменского. Называли его в России Федором Ивановичем.

Создавалась эта книга в расчете на школьную реформу того времени. Согласно указу Екатерины II увеличивалось число городских народных училищ, а в каждом губернском городе должна была открываться гимназия, в уездном – прогимназия (неполная средняя школа). Таким образом, впервые в России – создавалась школьная сеть. К сожалению, указ этот при жизни Екатерины II был реализован не полностью.

Произведения самой Екатерины II далеки от детской художественной литературы. В них нет конкретных героев, характеров, а только обозначены пороки и добродетели неких носителей их. Таковы «**Разговоры и рассказы**», которые предлагались детям после азбуки (печатались они крупными буквами с делением слов на слоги). В рассказах есть темы, схематичные сюжеты с назиданием. Так, в разговоре (диалоге) «**Любопытное дитя**» ребенок, наигравшись, спросил няню, куда он попадет, если пойдет за город. Отвечая на ряд вопросов, няня сказала, что, в конце концов «в моря и земли чужие», «няня ему рассказала о других землях вне России о том, что «в свете было много различных перемен». И обо всем этом написано в книгах. Ребенок просил, чтоб скорее ему купили книги. Потом он «продолжал прилежно учиться читать, чтоб книг узнать, чего знать хотелось».

На таком же литературном уровне почти все рассказы для детей. Вот два примера из них. «Одна девочка маленькая очень неучтиво обходилась со служанками и со служителями». Родители, узнав об этом, запретили исполнять ее прихоти. Потом она вынуждена была измениться, «отвадилась повелительным голосом требовать, получая же, благодарилась всегда за то, что ей давали». По-другому вел себя герой следующего рассказа. «Был мальчик красивый и любезный, который был всегда весел». Не сердился, не плакал, за все благодарил. Когда же ему в чем-нибудь отказывали, «он говаривал: в том воля ваша, я и без того могу жить и забавляться».

Подобные произведения далеки от художественной литературы. Но если рассматривать их в контексте истории русской детской, литературы, нетрудно заметить, что они значительно выше таких же произведений XVII века (вспомним «Приглашение о сыне, и матери»). В то же время почти такие же произведения, более развернутые сюжетно, с именами героев, писал в 40-х годах XIX века известный писатель Борис Федоров (сравните его стихотворения «Прилежный Коленька» и «Ленивая Катенька» или рассказ «Молодая яблонька» и др.). Родившийся еще при жизни Екатерины II, Борис Федоров, конечно же, воспитывался на таких произведениях и продолжал развивать их традиции в зрелые годы. Не случайно они были подвергнуты резкой критике со стороны В.Белинского и Н.Добролюбова.

Из всех детских книг Екатерины II заслуживает внимания сборник «**Выбранные российские пословицы**» (СПб., 1782). Это первая подобная книга в истории русской культуры и фольклористики. В ней 126 пословиц. Большинство взято из русских скорописных азбук XVII века, где они были помещены в качестве так называемых учительных прописей. Другие заимствованы из «Письмовника» Н.Г. Курганова. Остальные сочинены самой Екатериной или же ее приближенными. Эти пословицы не имели ничего общего с фольклором, а являлись лишь имитацией народных.

Книга «**О должностях человека и гражданина**» неоднородна по своему идеологическому содержанию. Нетрудно найти в ней места, написанные Янковичем. Так, глава «О союзе родителей и детей», где проникновенно говорится о взаимоотношениях

родителей и детей, их обязанностях друг перед другом, несомненно, принадлежит последователю Коменского. Глава «О союзе господ и слуг» неоднородна. Здесь чувствуются отзвуки гуманистического характера, свойственные лучшим страницам книги Феофана Прокоповича «Первое учение отрокам». Но в той же главе то и дело повторяется словосочетание «слуги и рабы». Наиболее реакционный и крепостнический характер имеет глава «Чем долженствует являть любовь к отечеству простой народ и мещане». Многие параграфы в ней написаны рукой яркого крепостника. «Простой народ», то есть питающиеся хлебопашеством и рукоделием, составляет самую последнюю степень граждан в государстве, т.е. основа государства, весь трудовой народ – самые последние, презираемые существа. Они должны отличаться «особливо повинованием и деятельностью». В государстве должно наблюдать «паче всего всеобщее благо или, по крайней мере, большей части людей». Благо не для всех – резко, зато откровенно.

Живой иллюстрацией всех идеологических установок и педагогических требований самой императрицы являются ее **сказки**, первые произведения этого жанра в истории русской литературы. По своему композиционному построению они напоминают популярный в русской литературе того времени жанр так называемой восточной повести. В них в идеализированном виде рисуется крепостной строй в условиях самодержавия, полная гармония между крепостными и помещиками, царями и их покорными подданными. В центре внимания – идеальные положительные образы представителей царской власти, окруженные счастливым, всем довольным и покорным народом. При этом критикуются некоторые недостатки придворных: их лукавство, двоедушие, лесть из-за корысти и т.п. Наконец, две **сказки – о царевиче Хлоре и о царевиче Фивее** заслуживают того, чтобы их знали не только в курсе истории русской литературы, как произведения для детей, но и как первые, литературные сказки в истории русской культуры, пусть и примитивные, – еще и потому, что на них ссылаются русские писатели, начиная с Державина.

Участие Екатерины II в создании произведений для детей сыграло определенную роль в истории русской детской литературы. Почти все писатели того времени следовали ее примеру, иногда, возражая ей. Скрытую полемику с императрицей можно обнаружить на страницах новиковского журнала для детей, который в какой-то степени появился в ответ на ее выступления.

Новиков Н.И. (1744 – 1818) и детская литература.

Журналы:

–«Трутень»,

–«Пустомеля»,

–«Живописец»,

–«Кошелек»

–«Детское чтение для сердца и разума».

В 1918 г. предложили поставить памятники русским революционерам, писателям, ученым и просветителям. Из числа просветителей XVIII века в этом списке были имена Радищева и Новикова.

Николай Иванович Новиков сыграл наиболее значительную роль в истории русской детской литературы XVIII века. На страницах издаваемых им сатирических журналов «Трутень» (1769-1770), «Пустомеля» (1770), «Живописец» (1772), «Кошелек» (1774) и др. он развернул острую неприкрытую полемику с Екатериной II и отстаивал ярко выраженные просветительские позиции. В его журналах впервые без прикрас изображалось истинное положение крепостного крестьянства, обличались пороки крепостников, тунеядство верхушки, невежество и обскурантизм привилегированных сословий.

Издательская деятельность Н.И. Новикова для детей. В 1779 г. Новиков на 10 лет арендовал типографию Московского университета, где развернул издательскую деятельность в невиданных до того масштабах, открыл во многих городах книжные магазины и несколько школ.

В 1789 г. Екатерина II запретила университету возобновлять договор на аренду типографии и тем приостановила деятельность Новикова. В 1792 г. он был арестован и без

суда посажен на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость, откуда вышел только после смерти Екатерины.

Новиков большое внимание уделял просвещению и считал, что «воспитание есть источник, из которого истекают благополучие и несчастье народа». Он впервые стал смотреть на педагогику как на науку, всемерно распространял педагогические знания, сам написал несколько работ в этой области, в том числе знаменитый трактат «О воспитании и наставлении детей для распространения «общепользных знаний и всеобщего благополучия» (1783). Стержнем педагогических взглядов Новикова является воспитание любви к отечеству и благонравия. На детей он смотрел как на «будущую подпору отечества».

В университетской типографии Новиков издал более 60 учебников и примерно столько же книг для детского чтения, среди которых «Краткое начертание всех наук и других частей ученостей», «Краткая психология, или Учение о душе для детей» и др. Книги эти соответствовали достижениям науки того времени, писались ярко, увлекательно и доступно для детей. Их авторами чаще всего были профессора Московского университета, молодые талантливые ученые.

Наряду с познавательными Новиков издавал книги беллетристического характера, занимательные, развлекательные. Например, такие, как «Небольшие сказочки для маленьких детей», «Детский гостинец, или 499 загадок с ответами в стихах и прозе», «Басни в стихах», «Несчастные сироты» и «Детскую философию» А. Болотова.

Журнал «Детское чтение для сердца и разума» (1785 – 1789). Венцом педагогической деятельности Новикова, одной из самых ярких страниц его просветительской и издательской деятельности и наивысшей заслугой перед историей русской детской литературы является издание первого журнала для детей – «Детское чтение для сердца и разума» (1785 – 1789), выходившего в каждую субботу как бесплатное приложение к газете «Московские ведомости».

За пять лет вышло 260 номеров или 20 частей. Адресовался журнал детям от 6 до 12 лет. В редакционном заявлении давалось обещание помещать в нем произведения «исторические до натуральной истории касающиеся, моральные и разные другие пьесы, которые, писаны будучи соразмерным детскому понятию слогом, доставляли бы малолетним читателям полезное и купно приятное упражнение».

Новиков рассматривал свой журнал как стимулятор для развития детской литературы и надеялся, что и другие последуют его примеру и будут создавать «маленькие книжки, соразмерные детским силам и понятиям».

В каждом номере помещалось несколько произведений разных жанров: повести, рассказы, пьесы, сказки, забавные истории, басни, загадки, остроумные шутки, яркие зарисовки. Большое место занимали научно-популярные и научно-художественные произведения, знакомившие детей с окружающим миром, природой, с отдаленными странами и народами, с технологией производства вещей и продуктов.

Познавательные статьи писались ярко, образно, в топе спокойной и ласковой беседы, без сюсюканья и заискивания, без сухого дидактизма. В то же время в художественных произведениях было много познавательных сведений. На первом месте в них стояли идеалы добра и гуманизма, уважение к человеку, к его достоинству, в каком бы звании он ни был.

В журнале не было сухих информационных статей. Даже самая маленькая заметка наполнялась чувствами, вызывала сердечный отклик. Каждый номер – это энциклопедия знаний, морально-нравственных понятий, чувств и литературных жанров. Многие знания сообщались в форме разговоров между детьми и взрослыми.

Уже в первом номере был «**Разговор между отцом и детьми**», герои которого Софья и Андрей из беседы с отцом узнали, что такое снег, как он образуется. Заодно отец учит их наблюдательности, умению видеть, слушать, замечать и обдумывать. В результате беседы с отцом дети вынесли убеждение, что все четыре времени: ода хороши по-своему. Из этого «Разговора», возможно, вышел позднее рассказ К. Д. Ушинского «Четыре желания».

Таков же «**Разговор между отцом и детьми о громе**». Гром рисуется как величественное, прекрасное и естественное природное явление, оказывающее благотворное влияние на здоровье человека; плодородие земли. Объяснение происхождения грома соответствует не

религиозным, а научным представлениям того времени. Вполне возможно, что позднее под влиянием этого «Разговора» написаны А.И. Герценом его «Разговоры с детьми».

Больше всего волновали Новикова проблемы гуманизма, уважительного отношения к человеку, невзирая на звания и сословия. В рассказе **«Общежитие»** отец объясняет своему маленькому сыну Антону, что презирать людей «низкого» сословия – дурно, ибо «богатые без бедных, а знатные без низких прожить не могут». Вскоре Антон на собственном опыте убедился, что крестьянские дети смелее, благороднее и более приспособлены к жизни, чем он. «Уважай всякого человека как человека, какой бы он ни был: богат или беден, знатен или низок», – говорит отец сыну в конце повествования.

В рассказе **«Крестьянское состояние»** мальчик Феденька, обидевший крепостного, был оставлен отцом без хлеба. Феденька вынужден был извиниться перед крепостным, который на это ответил: «Для меня все равно, как бы ты со мной ни поступил, но для тебя же лучше, что ты стал поумнее». В этих словах старого крестьянина наиболее ярко отразились идейные позиции Новикова.

Журнал воспитывал любовь к труду. Этому посвящены **сказка** «Бабочка с золотым крылышком, стрекоза с тоненькими ножками и прилежная пчелка», **повести в письмах** «Переписка отца с сыном о деревенской жизни» и многие другие произведения.

В журнале было много забавных анекдотов, остроумных и смешных историй. Некоторые из них были взяты из «Письмовника» Курганова. Было немало загадок, заимствованных из древнерусских рукописных детских книг.

В произведениях, где ставились проблемы власти, осуждались правители, взошедшие на трон незаконным путем, был намек на Екатерину II.

Представителям дворянства противопоставлялись трудовые крестьяне. Так, в **пьесе** **«Великодушие в низком состоянии»** помещик Добромыслов убеждает свою жену, что общение с крестьянскими детьми, честными, стойкими и приспособленными к жизни, благотворно повлияет на сына, с чем она никак не соглашалась. Но вскоре ей пришлось убедиться в правоте мужа, когда крепостной мальчик спас от гибели их сына.

В целом ряде рассказов, небольших миниатюр помещик выглядит в сравнении с крепостным крестьянином жалким и беспомощным. Так, оказавшийся на берегу пруда крестьянин спас тонувшего помещика, а тот даже не сказал ему «спасибо». Когда же увидел плавающую на воде свою шляпу, в ужасе стал звать на помощь и просить спасти шляпу, обещая за это десять копеек. Простодушный мужик удивился, что барин свою жизнь ценит ниже, чем шляпу.

Однако журнал не выступал против крепостного строя. Современный миропорядок рисовался совершенным и не подлежал переменам. Не выступал он и против царской власти, а хотел лишь облагородить взаимоотношения между помещиками и крепостными, ограничить власть царя законами.

«Детское чтение для сердца и разума» воспитывало в читателях самостоятельность, отстаивало их право иметь собственное мнение. В статье «О подражании родителям» автор не советовал детям брать пример с родителей, если у них есть недостатки.

Язык журнала был легким, свободным от славянизмов, просторечий и иностранных слов; он доступен даже детям нашего времени.

Основное место в «Детском чтении для сердца и разума» занимали переводные произведения. Однако переводились они так вольно, что даже имена героев, детали бита, географические названия переименовывались на русский лад.

Сотрудниками журнала были молодые ученые и начинающие писатели: А.А. Прокопович-Антонский, З.С. Подшивалов (преподаватель Благородного пансиона при Московском университете), А.Д. Петров, Н.М. Карамзин и другие. Особенно много сделали А.Д. Петров и Н.М. Карамзин.

Журнал пользовался среди читателей огромным успехом. Ни один деятель русской культуры, детство которого совпало с концом XVIII или началом XIX века, не прошел мимо журнала. Более того, многие с удовольствием вспоминали его и в зрелые годы (Белинский, Пирогов, Аксаков и др.). Целыми комплектами перепечатывался он в конце XVIII и в начале XIX века в Москве, Орле, Владимире, Курске и других городах.

«Детское чтение для сердца и разума» оказало огромное влияние на дальнейшее развитие детской журналистики, на повышение научного и художественного уровня детской литературы, на укрепление прогрессивного направления в ней.

Высоко оценивая прогрессивные взгляды и просветительскую деятельность Н.И. Новикова, все же не следует забывать, что он был активным деятелем масонства.

Масоны (или вольные каменщики) – это тайное, глубоко законспирированное религиозно-философское общество, появившееся в Англии в начале XVIII века и вскоре распространившееся по всей Европе. В ряде стран оно существует и в настоящее время (II насчитывает в своих рядах не менее 8 миллионов человек). С первых своих шагов масоны стремились создать некую всемирную организацию якобы с целью объединения всего человечества в религиозный братский союз. Однако истинные конечные их цели до сих пор скрываются. В члены ячеек, называемых ложами, принимаются тщательно проверенные люди, рекомендуемые испытанными членами, достигшими совершенства и высоких степеней иерархической системы. Сам обряд посвящения – это таинственный церемониал с принятием строгих, неукоснительно выполняемых обетов и клятв. Екатерина II ненавидела и преследовала масонов.

С появлением рабочего класса и революционного движения масоны стали враждебно относиться к нему, а также к национальным интересам. В своих мемуарах А.Т.Болотов, близко общавшийся с Н.И.Новиковым и издававший свои книги в его типографии, рассказывает, что последний пытался не раз привлечь его к «служению новому, второму богу», на что осторожный Андрей Тимофеевич отвечал: «Мне и одного своего русского бога довольно».

В журнале «Детская библиотека для воспитания» влияние масонства могло отразиться разве только в том, что на его страницах предпочтение отдавалось произведениям английских писателей, где зародилось и расцвело масонство. Это было то время, когда самым распространенным языком среди русской аристократии и царского двора был язык французский. Среди высших аристократов считалось дурным тоном безукоризненно говорить по-английски.

Журнал русского просветителя Н. Новикова «Детское чтение для сердца и разума» положил начало отечественным изданиям для юного читателя. В издании журнала Н. Новиков видел, прежде всего, возможность провести в жизнь свои педагогические и просветительские идеи. Детский журнал, по мнению редактора, должен был служить «для сердца и разума», воспитывать добрых граждан, с ранних лет разъяснять юным читателям законы добродетели. В нем следует проводить идеи гуманности, истинного благородства, честности, великодушия. Издание носило энциклопедический характер: на его страницах печатались научные статьи, беседы о явлениях природы, рассказы, басни, комедии, шутки. По мнению основателя, журнал должен был «служить для сердца и разума, воспитывать добрых граждан». И.И.Новиков также считал, что в государстве все «сделается удобным, когда воспитание достигнет возможной степени своего совершенства». С этой целью он и предпринял свое издание. Просветительские функции периодики определяли ее характер.

Хороший вкус и литературный талант сотрудников (одним из редакторов был Н. Карамзин, опубликовавший на страницах «Детского чтения для сердца и разума» первую повесть «Евгений и Юлия») сказались и на отборе переводной литературы. Читатели знакомились с произведениями Вольтера, Лессинга, Томсона и многих других. Журнал Новикова выдержал испытание временем. Чистые, нравственные правила, изложенные увлекательным для того времени языком, незаметно проникали в душу читателей, особенно читательниц, и мало-помалу дали совершенно иной колорит целому обществу», – отмечалось в одном из отзывов 1849 года. С.Аксаков в своих воспоминаниях тоже обращается к журналу Новикова: «В детском уме моем (после знакомства с этим журналом) произошел совершенный переворот, и для меня открылся новый мир. Многие явления в природе, на которые я смотрел бессмысленно, хотя и с любопытством, получили для меня смысл, значение и стали еще любопытнее...» Через 60 лет после появления «Детского чтения» В.Белинский воскликнул: «Бедные дети! Мы были счастливее вас: мы имели «Детское чтение» Новикова».

Спрос на журнал был настолько велик, что после его закрытия отдельные номера «Детского чтения» перепечатывались в виде книжек и успешно продавались.

За «Детским чтением для сердца и разума» (1785 – 1789) последовали другие подобные издания, и на протяжении почти целого века их типология, не претерпела существенных, изменений. Журнал исторически соответствовал тем задачам, которое возлагались вообще на «детское чтение». Прежде всего, он призван был просвещать юное поколение. Журнал Н.Новикова вызвал подражание, и с начала XIX века периодические издания для названной аудитории стали выходить один за другим. «Друг юношества и всяких лет» М. Невзорова (1807-1815), и аналогичные по содержанию «Друг детей» Н. Ильина (1809), «Новое детское чтение» С. Глинки (1821 – 1824).

У первых журналов были и другие особенности: они выходили при полном отсутствии детской литературы, между тем как вопрос о ее создании уже стоял перед обществом. Кроме того, необходимо было считаться с грамотностью населения – подавляющее большинство детей России не умело читать. «И так для кого же должно издавать книги, посвященные первоначальным летам? – спрашивал издатель журнала «Новое детское чтение» Сергей Глинка. И отвечал. – Для добрых отцов и попечительных матерей. Мы предлагаем в детских книгах не то, что может быть понятно детям при первом чтении, но то, что делается им вразумительным при объяснении тех, которых каждое слово и каждое изречение напечатлеваются в уме и в душе силою вещания внимательной и заботливой любви. А сия убедительность принадлежит отцам и матерям».

Эти, а также некоторые другие обстоятельства определили структуру, содержание периодических изданий для детей, которые выходили вплоть до середины XIX века. Они представляли собой обычный альманах, с очередностью номеров, как правило, один раз в месяц. В 1859 году, отмечая обилие такой периодики, Н.А.Добролюбов писал: «В области детского чтения ныне совершается то же самое, что уже давно совершилось вообще с нашей литературой: журналы заступают место книг». Так же следует упомянуть журнал «Друг юношества» (1807 – 1815)годы; с 1813 года он назывался «Друг юношества и всяких лет»). Журнал сыграл заметную роль в развитии периодики для детей. Издатель его, Н.И.Невзоров, был последователем просветительских идей Н.И.Новикова. Н.И.Невзоров желал «способствовать образованию сердец и умов и споспешествовать, сколько можно, к соблюдению телесных способностей». В журнале публиковались стихи, рассказы, повести современных авторов, научно-популярные статьи по истории, географии и, другим наукам. Правда, содержание и стиль материалов, помещенных в «Друге юношества», не всегда отличались безупречным вкусом и педагогическим тактом. Порой в произведениях (в частности, принадлежащих перу самого Невзорова) звучали скучные проповеди с открытой дидактической назидательностью.

Включение в детское чтение произведений (отрывков) классиков XVIII века: Н.Карамзина, М. Ломоносова, Р. Державина, Сумарокова.

Карамзин Н.М. (1766-1826) как детский писатель.

– «Анакреонтические стихи»
– Повесть «Евгений и Юлия»
– Сказки: «Прекрасная царевна», «Илья Муромец», «Дремучий лес». «Письма русского путешественника».

Николай Михайлович Карамзин был замечательным детским писателем, сыгравшим значительную роль в истории детской литературы. Он написал или перевел для юных читателей около произведений. Кроме того, в круг чтения детей среднего и старшего возраста входили едва ли не все его произведения. Объяснялось это, прежде всего тем, что он являлся главой нового направления в истории литературы - сентиментализма, поэтика которого так близка природе детей.

Культ дружбы и нежных чувств, поэтизация природы, внимание и окружающему, повышенный интерес к переживаниям и Внутреннему миру человека, его земным радостям - все это характерно для сентименталистов и делает их произведения интересными и близкими детям и юношеству.

На талантливую юношу Николая Карамзина обратил внимание отец будущих декабристов А.И.Тургенев, увез из Симбирска в Москву и представил своему другу Н.И.Новикову, который привлек его к работе в журнале «Детское чтение для сердца и разума». На страницах этого журнала начинающий писатель опубликовал 26 своих и переведенных им произведений,

принимал непосредственное участие в подготовке к печати номеров журнала, а с 1787 г. стал фактически его редактором.

Среди переводов Карамзина - повести французских детских писателей Беркена и Жанлис, о которых позднее положительно отзывался Белинский, поэмы английского поэта Томпсона, пьесы и другие произведения.

Переводы того времени были весьма вольными. Они настолько переделывались на русский лад, что некоторые из них можно считать Оригинальными созданиями переводчика. Так, заглавие повести Стефании Жанлис «Вечера в замке» было заменено более понятным для русских детей «Деревенские вечера». Французский маркиз превратился в русского помещика Добролюбова, бургундский рыцарский замок - в деревню Уединенная, а гувернер-аббат стал студентом Своемысловым. Соответственно менялись сюжет, детали быта, стиль и т. п.

Оригинальные Произведения Н.М.Карамзина начали появляться на страницах «Детского чтения для сердца и разума» в 1789 г. Среди них особенно выделяются «Анакреонтические стихи», «Прогулка», а также повесть «Евгений и Юлия».

«Анакреонтические стихи». Это яркое произведение нового литературного направления-сентиментализма. Хотя стихи были посвящены поэтом ближайшему другу, сотруднику того же журнала А.А. Петрову, они близки и понятны детям, так как в них на живом русском языке того времени, свободном от славянизмов, звучными, ритмически стройными строками воспевались природа, дружба и нежное сердце.

Гуляя по рощам и любуясь природой, поэт не может забыть своего друга и обращается с просьбой к ветру лететь в деревню и рассказать о том, как он скучает в разлуке. По его словам, подобно Ньютону, он пытается разгадать тайны природы, философствовать о жизни и писать стихи, но ничем не может отвлечься, так как не обладает талантами, необходимыми для науки. Вместо этого он демонстрирует талант нежного сердца и верной дружбы:

Зефир прохладой веет,
И Флору оставляя,
Зефир со мной играет,
Меня утешить хочет;
Печаль мою развеять
Намерен непременно.
Зефир! Напрасно мыслишь,
Меня развеселить,
Мне плакать не давая
Ты в сердце не проникнешь.
Моя же горечь в сердце.

После громозвучных и торжественных од классицистов, в которых затрагивались и решались важные, но далекие от мира детей и малодоступные их пониманию проблемы, теплые и нежные стихи Карамзина явились откровением и овладели вниманием читающей России.

В прозаическом отрывке «Прогулка» описывалась весенняя природа, вечер, проведенный за городом. Автор восхищается природой, находит точные краски для ее описания, создает гимн солнцу и жизни.

Повесть «Евгений и Юлия» (1789) является первым крупным произведением Карамзина, характерным для русского сентиментализма. В ней воспеваются природа, дружба, нежные чувства и любовь. Сирота Юлия воспитывается у дальней родственницы госпожи Л., сын которой Евгений после многолетнего учения за границей возвратился на родину. В день их рождения, когда Евгению исполнилось 22, а Юлии - 21 год, молодые люди открываются во взаимной любви и получают от госпожи Л. согласие на брак. Нежное сердце молодого, человека не выдержало восторга «высочайшей радости». К вечеру того же дня жених почувствовал в себе сильный жар, И «в девятый день, на самом рассвете, душа Евгения оставила брненное тело». После его похорон «госпожа Л. Юлия живут во всегдашнем меланхолическом уединении», дважды в день посещают могилу, наблюдают природу и вздыхают. Как видим, сюжет повести почти лишен действий, но в ней много нежных чувств и глубоких переживаний.

Окружающая жизнь рисуется идиллически. Так, крепостные крестьяне после утомительной работы на помещичьем поле очень довольные возвращаются домой и «в простых песнях благословляют мать натуру и участь свою».

Повесть «Евгений и Юлия» близка детям и юношеству воспеванием чистой любви, незамутненных нежных чувств, восторженным отношением к природе, умением видеть вокруг себя красоту и наслаждаться ею.

Ровный и чистый литературный язык, совершенно свободный от славянизмов и диалектизмов, плавное повествование, безупречный стиль сделали повесть вполне доступной юным читателям, среди которых она пользовалась невиданным успехом.

Детские сказки Карамзина. Для детей Н. М. Карамзин продолжал писать и после того, как был закрыт детский журнал. В 1792 г. опубликовал сказку «Прекрасная царевна», а в 1795 г. – «Илья Муромец» и «Дремучий лес». Наибольший интерес представляет прозаическая сказка «Дремучий лес». В подзаголовке к ней указывалось: «Сказка для детей, сочиненная в один день».

Все боялись Дремучего леса и не ходили туда, так как в нем царствовал, как полагали, злой волшебник, чародей, кум и друг Вельзевула (главы демонов). В селе, недалеко от леса, жили старик и старуха с двадцатилетним сыном, который был как «ангел красоты и голубь смирения».

Однажды ночью в их дверь постучали и зычный голос произнес: «Пошлите сына в Дремучий лес». Родители были в ужасе, а сын «доказывал, что Дремучий лес может быть страшен для других, а не для него». Родители Вынуждены были согласиться, и сын пошел в Дремучий лес «следом за беленьким кроликом, который перед ним резвился и прыгал». В лесу у чудесного домика юноша встретил красавицу, которая была предназначена судьбой ему в жены. Понятно, что после свадьбы герои жили долго и счастливо.

А если читатель захочет узнать, где же злой волшебник и чудовище, то автор отвечает, что это слух, который «принадлежал к числу басен», «ужасное же чудовище существовало в воображении добрых поселян. Через сказочные образы и события автор убеждает детей не бояться леса, любить природу, наслаждаться ее красотой и дарами.

Сказка «Дремучий лес» чисто литературная. В ней нет следов народного творчества. Как и в других своих произведениях, Карамзин придерживается поэтики сентиментализма.

«Илья Муромец». Произведение это названо автором богатырской сказкой и написано, как уверяет он, «мерами русских старинных стихов», т.е. былин. Это было последнее и незаконченное Произведение Карамзина в стихах, после чего он взялся за историю.

В сказке рисуются поэтические картины природы в стиле сентиментализма, создается образ Ильи Муромца, не похожего на былинного богатыря. Нежными красками поэт рисует многоцветные картины природы, отмечает оттенки и звуки окружающего мира.

Солнце красное явилось
На лазури неба чистого
И лучами злата яркого
Осветило рощу тихую,
Холм зеленый и цветущий дол.
Улыбнулось все творение,
Воды с блеском заструился,
Травки, ночью освеженные,
И цветочки благовонные
Растворили воздух утренний
Сладким духом, ароматами.

Таким прекрасным утром наслаждался ехавший по лугу «на статном соловом коне», со щитом в одной руке и копьем булатным в другой Илья Муромец. Образ богатыря, созданный Карамзиным, лишь частично напоминает былинного. Он показан не в сражениях с врагами родины, а в общении с очаровательной красавицей в рыцарских доспехах. Как и в других произведениях писателя, здесь мало действия, ею много нежных чувств и ярких картин.

Мы не знаем, чем заканчиваются приключения героя, так как сказка не была закончена ясно одно: образ былинного героя был трансформирован на основе поэтики сентиментализма.

Следует отметить: подобным строем стиха Карамзин готовил почву для некоторых сказок В. А. Жуковского. Никакой русский писатель не пользовался до этого такой любовью и популярностью, какая выпала на долю Карамзина. Современники видели за чтением его книг представителей разных сословий и всех возрастов. Один из них писал: «Мужики, мастеровые, монахи, солдаты - все о нем знают, все любят его, что может быть слаще для Карамзина? Что лучше сего панегирика?».

Родственница А. И. Герцена Пасек вспоминала, что в семилетнем возрасте, читая «Бедную Лизу», она так рыдала, что засыпала на мокрой подушке. Таких примеров можно привести много.

Карамзин в чтении детей и юношества. В творчестве Карамзина нет такого произведения, которое было бы недоступно или нежелательно для детского и юношеского чтения. Среди детей и юношества успехом пользовалось самое крупное произведение писателя - «Письма русского путешественника», в котором описывались картины и события, увиденные автором в Европе за полтора года пребывания там.

Свои «Письма» Карамзин справедливо называл «зеркалом души». Это их свойство не оставляло равнодушными юных читателей, но еще больше привлекало детей тем, что вместе с автором они совершали воображаемое путешествие по разным странам, знакомились с природой и культурой Западной Европы, музеями, архитектурными памятниками, знаменитыми людьми. Обо всем этом Карамзин рассказывал с большой теплотой, знанием, блестящим литературным талантом и чистым русским языком.

Мемуары русских людей, детство которых проходило в конце XVIII века или в начале XIX, свидетельствуют о том, с каким восторгом в 7-12-летнем возрасте читали они «Бедную Лизу», исторические повести Карамзина, а также его автобиографический роман **«Рыцарь нашего времени»**, который в русской литературе положил начало жанру повести о детстве.

Не меньшей популярностью среди детей и Юношества пользовались стихи Карамзина, которые явились для того времени столь же новаторскими, как и его проза. Особенный восторг у читателей разных возрастов вызывала его пейзажная лирика, наполненная нежной сыновней любовью к Родине, глубоко идейная по содержанию, блестящая по форме и богатая Чувствами.

Таково, например, знаменитое стихотворение «Волга», своеобразный гимн великой русской реке, на берегах которой прошли детские и отроческие годы поэта:

Река священнойшая в мире,
Кристалльных вод царица, мать!
Дерзну ли я на слабой лире
Тебя, о Волга, величать!
Хвалить красу твоих берегов,

Где грады, веси процветают,
Поля волнистые сияют
Под тению густых лесов. ...
Теки, Россию украшая,
Шуми, священная река...

Не случайно многие поколения русских людей с детских лет заучивали эти стихи наизусть.

Стихи Карамзина, каждая его Поэтическая миниатюра как будто специально создавались для детей. Он умел оживить весь мир, разговаривать с любимой им Волгой, с родными лесами, птичками как с равными, близкими и родными существами. В целом ряде стихотворений он воспевал Родину, подвиги ее сынов, природу и мирную Жизнь. Есть среди них произведения, в которых выражаются мысли и чувства, созвучные нашей эпохе. Такова его «Песня мира»:

Полно нам губить друг друга,
Сирым слезы проливать,
И печальная супруга
Да престанет горевать.

Карамзин живо интересовался народным просвещением, вопросами чтения и посвятил этому ряд статей. Он писал: «Кто хочет общественного блага, то пусть будет первым законом его – Просвещение». Поэт мечтал о том времени; «когда свет учения, свет истины озарит всю землю

и проникнет в самые темные пещеры невежества». В его статьях отразились просветительские идеи, которые пропагандировались Н.И.Новиковым в его журнале для детей. Как и Н.И.Новиков, Карамзин смотрел на детей и юношество как на надежду и подпору общества и с этих позиций обращался к ним.

По своему мировоззрению Н.М.Карамзин был идеологом дворянства, сторонником просвещенного абсолютизма. Как и в лучших произведениях, опубликованных на страницах Новиковского журнала для детей, он считал, что человек любого сословия ценен сам по себе, заслуживает интереса и уважения. Более того, крестьянская девушка в повести «Бедная Лиза» оказалась ой богаче, нравственно чище и благородней обольстившего ее дворянского сына Эраста.

Распушенности и развращенности екатерининского двора Карамзин противопоставлял идеализированных бояр XVII века или добрых поселян (крестьян). Он не выступал против монархической власти и крепостного строя, но хотел видеть на троне просвещенного царя и гуманное, уважительное отношение к крепостным крестьянам со стороны их владельцев.

Уроки, полученные им при работе в детском журнале, оставили след в его творчестве, что по-разному отразилось в ряде его произведений. В ответ на арест Н.И.Новикова поэт обратился к Екатерине II с одой. В которой писал:

Доколе всем даешь свободу
И света не темнишь в умах;
Пока доверенность к народу
Видна во всех твоих делах, -
Дотоле будешь свято чтима
И славима из рода в род.

Ода эта не имела успеха, и Н.И.Новиков без суда был заточен в Шлиссельбургскую крепость. Карамзин отказался посвятить императрице оду, о чем открыто заявил в стихотворении «Ответ моему приятелю, который хотел, чтобы я написал похвальную оду Великой Екатерине». В «Ответе» он назвал себя бедным чижиком, который «не дерзнет» воспевать гремящую славу, так как он «любовь одну поет» «в рожнице живой». Одним словом, он дал ясно понять, что не намерен воспевать императрицу.

Своим творчеством Н.М.Карамзин служил развитию русской культуры, подготовил читающую публику, возбудил интерес к литературе у более широких кругов, способствовал воспитанию патриотических и эстетических чувств. Его популярность возрастает в наши дни.

Творчество Карамзина - важнейший, переломный период в истории детской литературы - сыграло огромную роль в дальнейшей ее судьбе.

М.Ломоносов. «Разговор с Анакреоном». Ломоносов перевел четыре оды Анакреона (переводов его в XVIII веке существовало великое множество), каждой из них написал стихотворный ответ и назвал этот поэтический цикл «Разговор с Анакреоном»

В первой группе стихотворений ставится вопрос о выборе предмета, достойного воспевания. Анакреон, по его собственным словам, пробовал петь о троянской войне, о подвигах Алкида (Геракла), но каждый раз возвращался к любовным песням. Ломоносов четко разделяет личную жизнь поэта и его поэтическое творчество. В жизни поэту знакомы любовные радости, но в стихах он может прославлять только героические подвиги:

Хоть нежности сердечной
В любви я не лишен,
Героев славой вечной
Я больше восхищен.

Во второй паре стихотворений гедонистические взгляды Анакреона сравниваются с учением древнеримского стоика Сенеки, призывавшего презирать радости жизни и тем самым заранее готовить себя ко всем ее невзгодам. Ломоносову не нравятся суровые «правила» Сенеки, и он отдает в этом вопросе предпочтение Анакреону:

Возьмите прочь Сенеку,
Он правила сложил
Не в силу человеку,
И кто по оным жил?

В третьей оде Анакреона говорится о цели жизни. Девушки напоминали поэту о его преклонном возрасте: «Смотри, ты лыс и сед». Но это его мало смущает. Мысль о близости смерти только усиливает в нем жажду наслаждений:

Лишь в том могу божиться,
Что должен старичок
Тем больше веселиться,
Чем ближе видит рок.

Ломоносов в ответном стихотворении снова прибегает к сравнению. Но на этот раз он противопоставляет Анакреону республиканца Катона, который после победы Цезаря заколол себя кинжалом, стараясь смертью доказать свою приверженность к республиканскому строю. Принимая жизнелюбие греческого поэта, он вместе с тем с явным осуждением пишет о его бездумном эгоизме: «Ты век в забавах жил и взял свое с собой». Гражданские добродетели Катона, его беззаветная преданность интересам Рима нравится Ломоносову больше, но самоубийство Катона не вызывает у Ломоносова сочувствия: "Его угрюмством в Рим не возвращен покой": он не отдает предпочтения ни одному из них.

Несходства чудны вдруг и сходства понял я,
Умнее кто из вас, другой будь в том судья.

Собственная позиция Ломоносова раскрывается в заключительном диалоге. Оба поэта обращаются к «живописцу» с просьбой нарисовать портреты их «возлюбленных». Анакреон хотел бы увидеть на картине точное подобие своей любимой, со всеми ее прелестями:

Дай из рос в лице ей крови
И как снег представь белу,
Проведи дугами брови
По высокому челу.

В отличие от Анакреона, в качестве возлюбленной Ломоносов представляет Россию, которую он просит изобразить в виде царственной женщины, сильной, здоровой и красивой:

Изобрази ей возраст зрелой
И вид в довольствии веселой,
Отрады ясность по челу
И вознесенную главу.

Цикл стихотворений, написанный Ломоносовым, отличается не только чудесными переводами Анакреона, но и тем, что в нем нашло отражение поэтическое кредо самого Ломоносова: высшая ценность - Русское государство, смысл жизни - в служении общественному благу, в поэзии его вдохновляют лишь героические темы – это дает основания считать Ломоносова классицистом.

Радищевские идеи в детской литературе. Н.Н.Сандунов (1768-1832) и его драма «Солдатская школа».

Самым значительным, наиболее революционным произведением, русской литературы XVIII века явилось «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Радищева. Целиком это произведение вряд ли попадало в детскую среду. Но отрывки из него, а главное - его идеи были известны русским людям еще в детском и юношеском возрасте.

Более уверенно можно говорить о влиянии «Путешествия» на детскую литературу. Отзвуки радищевских идей уловимы в целом ряде произведений, но наиболее ярко отразились в «Солдатской школе» Н. Сандунова.

Николай Николаевич Сандунов (1768-1832) был преподавателем гимназии, сотрудничал в журнале «Детское чтение для сердца и разума», работал в Благородном пансионе при Московском университете, где руководил детским театром, для которого написал несколько пьес. Позднее стал профессором гражданского и уголовного права Московского университета, много внимания уделял вопросам воспитания, придерживался прогрессивных взглядов.

Сандунов горячо призывал воспитателей изучать возрастные особенности и интересы детей, учитывать их в своей деятельности.

В этих взглядах чувствуются отзвуки идей, почерпнутых в кругу Новикова. Но наибольшее влияние оказал на него Радищев

Многие годы Н.Н.Сандунов занимался активной литературной деятельностью: переводил стихи, пьесы, в том числе «Разбойников» Ф.Шиллера, сам написал несколько пьес: «Отец семейства»: (1793), «Солдатская школа» (1794), «Царский поступок» (1817) и др. Многие его пьесы - были запрещены цензурой, остались в рукописях и до нас не дошли.

Есть основание полагать, что одна из самых лучших пьес, отличающихся наиболее передовыми идеями, опубликованная в детском Журнале Новикова – «Великодушие в низком состоянии», написана Н.Н.Сандуновым.

Свои произведения Сандунов писал для руководимого им театра при университетском Благородном пансионе, т.е. для детского театра. Позднее из пьес, входивших в репертуар этого театра, составил два сборника - «Детский театр для образования сердца и ума», а также «Детский театр. Собрание пьес, игранных в учрежденном при императорском Московском университетском благородном пансионе» в двух частях, изданных в типографии Московского университета. Первая часть этого издания открывалась большой вступительной статьей о воспитательном значении детского театра.

Самым значительным произведением Н. Сандунова является драма «Солдатская школа», в которой изображены ужасы крепостного строя.

Вся деревня находится в полном распоряжении приказчика Занозы, который чувствует себя полновластным хозяином, грабит и наказывает, крестьян. Он принуждает красавицу Анюту выйти за него замуж. В отместку за отказ разоряет ее отца, отдает в солдаты брата Иосифа. «Вся деревня, ваш домишко, скарб, все, что в нем есть, все это у меня в руках. Я волен здесь, над животом и смертью полный господин, все вы мною только дышите... Я один, от которого вы все с ног до головы зависите», - говорит он Анюте и другим. Отец Анюты Бедон протестует против этого, готов погибнуть, но не позволить надругаться ни над собой, ни над своей дочерью.

В деревню прибывает полк, в котором служит брат Анюты Иосиф. Зная, что за поимку дезертира платят большие деньги, Иосиф убегает из Полка, уговорив своего дядю Стародума поймать его. Дезертир пойман, а деньги, полученные за это Стародумом, отданы Бедону, который расплатился с барином.

Иосиф подлежит казни. Но в критический момент становится известна причина его дезертирства. Самоотверженный поступок солдата расценивается окружающими как подвиг, за что его не только оправдывают, но и представляют к награде.

В детской литературе появляется новый герой - жестоко попираемый крепостной крестьянин, готовый не щадя жизни выступить против тирании. Он чувствует силу, смело протестует. В ответ на угрозу Занозы взять его под стражу и «заковать в железы» (т. е. кандалы) не пугается, не отступает от борьбы, так как уверен в своей правоте. На его защиту поднимается народ, что справедливо квалифицируется приказчиком как бунт. Голос протеста против произвола поднимают и лучшие офицеры прибывшего полка, готовые бороться вместе с крестьянами. Они называют управляющего грабителем, ржавчиной, разъедающей общество.

Пьеса «Солдатская школа» отличалась несомненными литературными достоинствами: бурной и яркой завязкой, напряженным развитием действия, мотивированными поступками героев, логически оправданной развязкой. Речь героев ярка, метка, в меру индивидуализирована, насыщена пословицами. В то же время некоторые крестьяне говорят как аристократы.

Основные взгляды автора отражены через образы помещиков и их управляющего занозы. Они показаны жестокими извергами, не признающими ни законов, ни морали, ни человеческих прав. И черты эти рисуются не как проявления индивидуальных характеров, как это было в «Несчастных сиротах» А.Болотова, а как явление социальное. И в этом главная особенность пьесы, этим она сближается с «Путешествием из Петербурга в Москву» А. Радищева, поднимает русскую детскую литературу на новую идейную высоту. «Солдатская школа» является вершиной прогрессивного направления в русской детской литературе XVIII века, свидетельством ее идейного роста. Рисуя картины бесправия и жестокой эксплуатации, автор воспитывает ненависть к крепостному строю, желание бороться с ним.

Во второй половине XVIII в круг детского чтения широко входили **басни** Сумарокова, Хемницера, Дмитриева, а также менее известных баснописцев: Н. Неведомского, А. Соболева, П.Лобысевича, А. Измайлова и других.

Вывод. Бурно развивается детская литература в последнее десятилетие XVIII века,

издается большое количество новых книг. На первом месте выступают наставления, энциклопедии и путешествия. Таковы «Путь к благодравию» П. Захарьина (1793, 1796, 1798), «Руководство к счастью и блаженству» В. Богданова (1798), «Путь к добродетели и любомудрию» К. Дамского (1794), «Новое краткое понятие о всех науках» (в 4 ч., 1796-1797) Д. и И. Нехачевых, «Детский месяцеслов» Ф. Туманского, «Зрелище света, или Всемирное землеописание» (1789), «Новейшее повествовательное землеописание. Для малолетних детей» (в 3 ч., 1795).

Познавательной книге старались придать более занимательный, игровой характер. Таковы «В пользу и забаву малолетним детям» А. Шелехова (1799), «Географическая игра в карты» И. Тодорского (1798), «Фокус Покус» (1795), «Полезные для детей игрушки» (1797), «Любопытные для детей загадки с отгадками» (1790) и др.

Издавались сборники рассказов, повестей, пьес, стихотворений, детских альманахов. Таковы сборники «Разумная Нянюшка», «Усердие детей» (1796).

Выходят сказки как народные, так и литературные. Таковы «Пересмешник» М. Чулкова, «Русские сказки» В. Левшина, «Бабушкины сказки» и «Сова, ночная птица» С. Друковцева, «Веселая старушка, забавница детей» П. Тимофеева и др. Хотя некоторые из этих сборников (В. Левшина, М. Чулкова) принято считать книгами для взрослых, но они входили и в круг детского чтения. Остальные, даже судя по названиям, адресовались детям. Об этом свидетельствуют предисловия к ним и отзывы о них.

Хотя в конце XVIII века для детей издавалось немало книг, но они далеко не удовлетворяли потребности в чтении. Детей обычно начинали учить грамоте с пяти лет. Некоторые умели читать уже в трехлетнем возрасте. Курс учения чаще всего ограничивался умением читать и писать, что создавало интерес к книге. Поэтому дети читали все, что попадало им под руку из родительских библиотек. Так в раннем детстве читали не только Пушкин, Герцен, Аксаков, как известно из их биографий, но и многие другие.

Поэтому в чтении детей конца XVIII века более 80 процентов занимали книги для взрослых; куда входили произведения Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Державина, Карамзина и других русских, а также зарубежных писателей как в переводах, так и оригинале. К началу XIX века первое место в детском чтении начинает занимать Карамзин, а за ним – Державин.

Таким образом, несмотря на относительно бурное развитие детской литературы последней трети XVIII века, особенно последнего десятилетия, она еще отвечала потребностям как в количественном, так и в качественном отношении. Вместе с тем она указала для дальнейшего ее роста: тесная связь с современностью, с передовыми идеями, с литературой для взрослых, сочетание науки и искусства. Задачи эти продолжали решаться детской литературой следующего, XIX столетия.